

В тот день, когда Цуй Хао отправился на встречу с Се Янем, с неба лил бесконечный дождь.

Укрывшись под зонтом, он шёл сквозь непроглядную ночную тьму.

Уже собираясь переходить дорогу, Цуй Хао наступил на шаткую, неплотно лежащую плитку. Она тут же качнулась вправо, и из-под неё с громким всплеском брызнула грязная вода, заливая его белые кроссовки и оставив на них огромное мокрое пятно.

В этот миг Цуй Хао замер.

В тусклом свете уличного фонаря он безучастно разглядывал свою испачканную обувь, и в этом туманном мареве ему на мгновение показалось, будто он видит самого себя — такого же запятнанного и застрявшего на полпути.

Но в конце концов он всё же заставил себя сделать шаг и двинулся дальше.

Путь предстоял неблизкий. Цуй Хао шёл очень долго, пока наконец не добрался до элитного коттеджного посёлка, где жил Се Янь.

Охранник на КПП, окинув его поношенную одежду пренебрежительным взглядом, без лишних церемоний преградил ему дорогу.

— Я к господину Се Яню, — вежливо произнёс Цуй Хао.

Охранник ещё раз смерил его оценивающим взглядом, уточнил имя и снял телефонную трубку:

— Господин Се, к вам пришёл человек по имени Цуй Хао, говорит, что вы его ждёте.

Его тон мгновенно стал подобострастным и заискивающим — полная противоположность тому, как он только что разговаривал с Цуй Хао.

Цуй Хао молча слушал это, низко опустив голову и одеревеневшими пальцами удерживая зонт.

— Да-да, я понял, — охранник повесил трубку и небрежно кивнул ему: — Проходи.

— Спасибо, — голос Цуй Хао прозвучал ровно и бесстрастно.

Он вошёл на территорию посёлка и, сверяясь с адресом, который Се Янь дал ему заранее, шаг за шагом направился вглубь.

Остановившись перед уединённой виллой с табличкой «9-6», Цуй Хао замер.

В окнах дома горел свет, хозяин ещё не ложился.

Цуй Хао глубоко вздохнул, пересиливая себя, поднёс руку к панели и нажал на кнопку звонка.

Он остался стоять у ворот, устремив взгляд на входную дверь виллы и ожидая, когда она откроется перед ним.

Ждать пришлось недолго. Почти сразу дверь распахнулась, и из дома медленно вышел человек.

Ливень хлестал всюду, и его громкий, сплошной шум, барабанивший по куполу зонта Цуй Хао, напоминал какую-то унылую песню.

И под аккомпанемент этой дождевой рапсодии Цуй Хао снова увидел Се Яня.

Утончённого, изящного, поразительно красивого и абсолютно недостижимого Се Яня.

Тот был одет в белоснежный халат и держал в руках чёрный зонт, неторопливо шагая ему навстречу.

Сквозь прутья чёрной кованой ограды Цуй Хао отчётливо разглядел его лёгкую улыбку и сквозящую во взгляде спесь.

Се Янь отпер калитку — так спокойно, словно ни на секунду не сомневался, что парень придёт. Он не произнёс ни слова, просто развернулся и пошёл обратно к дому.

Цуй Хао аккуратно притворил за ним створку и последовал следом через залитый потоками воды внутренний дворик.

Прислонив зонт к стене у порога, Се Янь толкнул дверь и вошёл внутрь.

Когда он выходил на улицу, на нём были домашние тапочки на совсем тонкой подошве. Собравшаяся во дворе дождевая вода заливалась через края, промочив ему пятки.

Сняв обувь прямо у порога, он прошёл дальше в дом абсолютно босиком.

Цуй Хао бросил взгляд на его чистые, бледные и узкие ступни, а затем снова опустил глаза на свои кроссовки, которые к этому моменту превратились в кусок грязного месива.

В ярких лучах потолочных ламп прихожая сияла безупречной чистотой.

Цуй Хао долго колебался, так и не осмелившись ступить на кафель, в котором, как в зеркале, отражался весь интерьер, чтобы не оставить на нём грязных разводов.

Он нагнулся, расшнуровал и снял кроссовки. Но поскольку носки тоже насквозь промокли, ему пришлось оставить у порога и их.

Заглядывать в закрытый шкаф для обуви Се Яня он посчитал выше своего достоинства, а потому, последовав примеру хозяина, прошёл внутрь босиком.

— Я отойду в ванную, подожди меня, — бросил Се Янь холодным, ровным голосом.

— Хорошо, — послушно отозвался Цуй Хао.

Он проводил взглядом Се Яня, который скрылся в коридоре. За всё это время тот ни разу не повернулся и не удостоил его даже мимолётным взглядом.

«Кажется, я ему совсем не нравлюсь, — подумал Цуй Хао. — И дело не в какой-то открытой неприязни... Это просто полное отсутствие интереса. Равнодушие».

Одиноко стоя у журнального столика в гостиной, он только сейчас в полной мере ощутил, что его куртка и футболка промокли почти насквозь. Мокрая ткань липла к телу, вызывая неприятное, липкое чувство сырости и холода.

Цуй Хао вдруг до боли захотелось увидеть себя со стороны: насколько жалко, нелепо и... отталкивающе он сейчас выглядит?

Ведь иначе как объяснить перемену? Когда они впервые встретились несколько дней назад, Се Янь очаровательно улыбался ему, лично опуская визитку в его карман.

«Можешь не спешить с ответом, подумай хорошенько, — Се Янь тогда смотрел на него в упор, и его улыбка казалась невероятно притягательной, свободной от предрассудков. — Как надумаешь, звони или приходи в любое время».

Сказав это, он смерил его долгим, пронзительным взглядом и ушёл.

Когда Се Янь скрылся из виду, Цуй Хао достал ту визитку. Она была выполнена из дорогой, тактильно приятной бумаги, с тиснением: имя, должность, контакты. А на обороте от руки был размашисто выведен домашний адрес.

Будто написан специально для него одного.

Цуй Хао непроизвольно потянулся рукой к карману брюк, желая снова вытащить эту карточку и взглянуть на неё, но в последний момент сдержался. Он просто поднял голову и посмотрел в ту сторону, куда ушёл хозяин дома.

Ждать пришлось недолго — вскоре в поле зрения появился тот, кого он так отчаянно и со страхом ждал.

Се Янь вернулся в том же белом халате, всё так же ступая босыми ногами по полу.

Он изящно опустился на диван, утопив стопы в длинном мягком ворсе расстеленного на полу ковра, закинул ногу на ногу и принялся молча разглядывать гостя.

Под этим пристальным, изучающим взглядом Цуй Хао почувствовал себя крайне неловко.

Он с трудом разомкнул пересохшие губы и первым нарушил затянувшееся молчание:

— Я... я согласен на ваше предложение.

Се Янь улыбнулся, и его и без того безупречное лицо стало ещё более пленительным.

Цуй Хао заворожённо смотрел на него, чувствуя, как сердце в груди начинает бешено, не по дням, а по часам, колотиться.

«До чего же он красив, — пронеслось у него в голове. — Самый красивый мужчина, которого я видел в своей жизни».

И от этого внутри ещё сильнее разрасталось недоумение: почему из всех людей Се Янь выбрал именно его?

— Вот и славно, — мягко произнёс Се Янь.

Он слегка похлопал ладонью по подушке дивана рядом с собой, приглашая:

— Садись.

Только тогда Цуй Хао нерешительно ступил на пушистый ковёр и опустился на край дивана.

Он намеренно сел подальше, боясь, что его сырая одежда ненароком коснётся дорогой ткани или самого Се Яня.

Однако Се Яню, судя по всему, было абсолютно плевать на такие условности.

Заметив эту сиротливую дистанцию между ними, он просто развернулся всем телом, облокотился спиной о мягкий подлокотник дивана и бесцеремонно закинул обе ноги Цуй Хао на бёдра.

Цуй Хао опешил. На мгновение он совершенно потерялся и не знал, как реагировать.

— Какие холодные, — лениво констатировал Се Янь, слегка пошевелив пальцами ног, лежащих на его коленях. — И брюки совсем сырые.

Цуй Хао тут же поспешно отодвинулся в сторону, убирая свои бёдра из-под его ног.

— На улице ужасный ливень, — попытался оправдаться он.

— Куртка тоже насквозь промокла, — Се Янь мазнул взглядом по его влажным рукавам.

— ...Да, — Цуй Хао готов был провалиться сквозь землю от стыда.

Видя, как парень стыдливо опустил голову, Се Янь медленно подался вперёд и приблизился к самому его уху.

— Раз так, иди сначала помойся, — выдохнул он.

Услышав это, Цуй Хао чисто рефлекторно, от неожиданности, вскинул на него округлившиеся глаза.

Се Янь подпёр подбородок ладонью, в его глазах плясали едва заметные смешинки:

— В такой ливень ты всё равно уже вряд ли сможешь уйти домой, верно?

Цуй Хао промолчал.

Он не ожидал, что всё начнётся вот так сразу, без предисловий.

Разумеется, переступая порог этого дома и идя на встречу, он прекрасно отдавал себе отчёт в том, что их сделка считается заключённой. Он отдаёт себя — Се Янь отдаёт деньги.

Просто он не думал, что всё произойдёт настолько стремительно.

— Прямо сегодня?.. — с колоссальной тревогой и запинкой спросил он.

Се Янь не ответил прямо, лишь задал встречный вопрос:

— Ты не хочешь?

Цуй Хао поспешно покачал головой. Дело было в другом:

— Просто... не слишком ли это быстро?

Се Янь снова коротко рассмеялся.

Когда он улыбался, от него действительно невозможно было отвести глаз: внешние уголки глаз слегка приподнимались, источая мимолётное лукавство и соблазн, пускай даже в этой улыбке сейчас отчётливо сквозила изрядная доля насмешки.

— Разве в подобных делах нужно продвигаться шаг за шагом, постепенно? — резонно спросил он.

Этот вопрос окончательно загнал Цуй Хао в тупик. Он снова уткнулся взглядом в пол, не находя слов для ответа.

Се Янь протянул руку, мягко, но крепко перехватил его за подбородок и заставил поднять голову, повернув к себе.

Цуй Хао послушно замер, глядя на него в упор, и услышал его тихий голос:

— Не переживай. Деньги я переведу ещё быстрее.

Всего одна эта фраза заставила Цуй Хао мгновенно прекратить любое внутреннее сопротивление.

— Вы правда дадите пять миллионов? — тихо переспросил он.

Вместо ответа Се Янь плавно откинулся назад, снова принимая расслабленную позу на подлокотнике дивана, вытянул свои длинные ноги и опять водрузил ступни на бёдра Цуй Хао.

Выбрав место, где ткань брюк осталась относительно сухой, он небрежно бросил:

— Разумеется.

Цуй Хао несколько раз растерянно моргнул и спустя долгую паузу едва слышно вымолвил:

— Мне идти мыться прямо сейчас?

— Угу.

— Хорошо, — парень внутренне принял решение.

Он ещё раз бегло взглянул на Се Яня и тут же отвёл глаза.

Собираясь подняться, он снова наткнулся взглядом на чужие ступни, покоящиеся на его ногах. Он не стал просить Се Яня убрать их, а просто протянул руки и сам аккуратно переложил его ноги в сторону.

«Какой ледяной». Когда Цуй Хао обхватил ладонями его щиколотки, кожа Се Яня показалась ему холодной, как зимний речной лёд.

Парень искренне удивился: в доме было очень тепло, да и погода за окном, хоть и дождливая из-за приближающейся весны, не отличалась суровыми заморозками. Почему же у него настолько замёрзшие ноги?

Однако вслух он ничего не озвучил. Он просто встал и бережно опустил чужие ступни на диванную подушку.

За всё это время он не проронил ни звука.

Се Янь внимательно наблюдал за его действиями, всё ещё кожей ощущая то тепло, которое осталось на его лодыжках от чужих ладоней.

В его взгляде промелькнул неподдельный интерес, глаза чуть сузились:

— Идём, я покажу, где ванная.

Сказав это, он спустил ноги на ковёр и плавно поднялся на ноги.

Се Янь не повёл его в гостевой санузел на первом этаже, а увлёк за собой вверх по лестнице, на второй этаж, напрямик в свою главную спальню.

Толкнув дверь ванной комнаты, он достал из шкафа абсолютно новый, ни разу не надёванный махровый халат и отложил его на полку.

В этом доме практически никто не бывал, поэтому здесь не держали гостевых одноразовых наборов. Се Янь немного порылся в ящиках и в итоге протянул Цуй Хао совершенно новый, запечатанный комплект гигиенических принадлежностей, который покупал для себя.

— Я подожду снаружи.

Цуй Хао дождался, пока за ним закроется дверь, и только после этого наконец решился подойти к большому зеркалу над раковиной.

Всё оказаться гораздо лучше, чем он рисовал в своём воображении. Отражение в зеркале не выглядело совсем уж жалким или потрёпанным. Да, волосы прилично намокли и прядями липли ко лбу, но это его ничуть не портило.

Если судить объективно, то Цуй Хао в принципе никак нельзя было назвать некрасивым.

Обычно те, кто не оканчивал профильные актёрские или модельные вузы, но умудрялся привлечь внимание крупных развлекательных агентств, пробивали себе дорогу исключительно благодаря внешности.

Цуй Хао относился именно к этой категории.

У него был отличный типаж: статный, очень мужественный, открытый и по-спортивному привлекательный парень. От него так и веяло безудержной юношеской энергией и силой — один его взмах руки мог сойти за олицетворение жаркого, солнечного лета.

Начиная со средней школы и заканчивая университетом, Цуй Хао неизменно оставался в центре внимания, особенно на баскетбольной площадке. Каждый раз, когда он выходил на поле, трибуны взрывались самыми громкими криками поддержки.

Цуй Хао вдруг отчётливо вспомнил, что их самая первая встреча с Се Янем произошла как раз на баскетбольной площадке.

В тот день он был по уши поглощён мыслями о тяжёлой болезни своего маленького племянника. У него совершенно не лежала душа к игре, но товарищи по команде буквально силой притащили его на тренировку. Они видели, что их капитан последние дни сам не свой от горя, и жутко боялись, что он просто сломается под грузом этой ответственности, поэтому хотели хоть как-то его отвлечь.

Но как тут отвлечёшься? Цуй Хао просто сидел на скамейке запасных, бесцельно листая телефонную книгу и лихорадочно соображая, у кого ещё из знакомых можно перехватить денег в долг.

Именно в этот момент перед ним возник Се Янь. Он загородил собой предвечернее солнце и негромко спросил:

— Почему ты в последнее время совсем не выходишь на площадку?

Цуй Хао удивлённо вскинул голову и увидел, как Се Янь слегка наклонился к нему. Перед его глазами предстало лицо поразительной, словно сошедшей с картины красоты.

Цуй Хао долго и пристально разглядывал незнакомца, отчаянно пытаясь отыскать его в чертогах памяти, но, убедившись, что они точно никогда не пересекались, спросил:

— Вы... кто?

— Се Янь.

— Мы знакомы?

Се Янь мягко улыбнулся:

— Я тебя знаю. Часто смотрел, как ты играешь в баскетбол.

— Вот как...

— Последние пару дней ты всё время сидишь в запасе.

Цуй Хао неловко почесал шею сзади и глухо выдавил:

— У меня тут возникли кое-какие семейные проблемы, так что пока не до игр.

— Что за проблемы? — без обиняков поинтересовался Се Янь.

Цуй Хао предпочёл промолчать.

Как бы отчаянно он ни нуждался в деньгах, просить о помощи или жаловаться первому встречному парню было выше его достоинства.

— Ничего особенного, я сам со всем разберусь, — отрезал он.

Однако Се Янь, казалось, видел его насквозь:

— Если дело в деньгах, я могу помочь.

Цуй Хао на мгновение опешил, но затем решительно покачал едва заметно головой.

Се Янь присел перед ним на корточки, заглядывая прямо в глаза. Он произнёс:

— Не спеши так резко отказываться. Разумеется, у меня тоже есть одно условие.

— Какое? — глухо спросил Цуй Хао.

Се Янь изящно подпёр ладонью подбородок:

— Кто тебе нравится? Какой типаж людей привлекает?

Его глаза были глубокими, тёмными и бездонными. Из-за того, что он сидел так близко, его

невероятная, хищная красота ощущалась особенно остро.

Под этим пристальным, гипнотизирующим взглядом Цуй Хао на секунду потерял дар речи, совершенно не зная, что ответить.

На поле всю кипела яростная игра, крики болельщиков оглушали, но в этот конкретный миг весь остальной мир для него перестал существовать. Он видел только эти бездонные чёрные глаза, которые заставляли его сердце испуганно сжиматься.

— Как тебе кандидатура в моём лице? — с улыбкой спросил Се Янь.

В груди Цуй Хао мгновенно воцарился полнейший хаос.

Словно испуганный ребёнок, который сбился с ритма во время танца и едва не повалился на пол.

Он чисто на автомате отрицательно покачал головой и едва слышно прошептал:

— Я пока не планирую заводить отношения.

— А я и не предлагаю тебе заводить со мной отношения, — вкрадчиво и мягко возразил Се Янь.
— Ты можешь просто побыть со мной какое-то время. Обычное соглашение.

Он добавил:

— Любить меня совершенно не обязательно. И, разумеется, в качестве компенсации за твоё время я предоставлю тебе весьма круглую сумму.

В эту секунду до Цуй Хао наконец дошёл истинный смысл его слов.

Он и в страшном сне не мог представить, что когда-нибудь окажется в подобной ситуации. Волна ярости и жгучего стыда мгновенно накрыла его с головой. Он смерил собеседника яростным взглядом и процедил сквозь зубы:

— Пошёл вон!

— Не стоит так злиться, — тон Се Яня оставался абсолютно безмятежным. — Впрочем, если тебе захочется в меня влюбиться, я тоже не стану возражать.

Цуй Хао не желал больше слушать этот бред. Он резко вскочил со скамьи и быстрым шагом направился прочь с территории стадиона.

Понимая, что Се Янь неотступно следует за ним по пятам, он резко обернулся:

— Да что тебе вообще от меня нужно?!

Ветер трепал волосы Се Яня, заставляя чёлку мягко падать на лоб, и шевелил воротник его безупречно белой рубашки, напоминающей нежные лепестки.

Он подошёл к Цуй Хао вплотную, достал из кармана заранее заготовленную визитку и решительно вложил её прямо в карман его спортивных брюк.

Цуй Хао тут же дёрнулся, намереваясь вышвырнуть картонку, но стоило его пальцам коснуться ткани кармана, как Се Янь крепко прижал его руку своей ладонью.

В этот тёплый предзакатный час ладонь Се Яня обжигала ощутимым холодом.

Он произнёс:

— Можешь ещё подумать, я не требую ответа прямо сию секунду.

— Мне не о чем думать! — в ярости выкрикнул Цуй Хао.

На лице Се Яня заиграла расслабленная, но при этом абсолютно уверенная в собственной победе улыбка.

Он неторопливо произнёс:

— И всё же подумай. Я готов предложить тебе пять миллионов. Пять миллионов за один год твоей жизни. согласишься, ты останешься далеко не в убытке?

Цуй Хао оцепенел.

Слова «пять миллионов» тяжёлым замком запечатали все гневные ругательства, которые уже готовы были сорваться с его губ.

Видя неподдельное потрясение в его глазах, Се Янь протянул руку и ласково взъерошил его влажные от пота волосы:

— Не торопись, подумай. Как будешь готов — двери моего дома всегда открыты.

Договорив, он убрал руку, смерил его долгим, пронзительным взглядом, развернулся и ушёл.

Цуй Хао долго смотрел ему вслед, пока внутри него бушевал настоящий шторм.

Лишь спустя приличное количество времени он дрожащими пальцами выудил из кармана визитку и прочитал имя. А перевернув её, обнаружил написанный от руки адрес.

Этот человек действовал вовсе не под влиянием мимолётного порыва. Он шёл подготовленным. Или, точнее сказать, это было давно спланированное, хладнокровное покушение.

Но что в нём, обычном парне, могло привлечь такого человека?

Неужели тот действительно влюбился, просто посмотрев пару его матчей? Или ему просто захотелось завести себе статусную живую игрушку?

Но почему именно он? И... откуда, чёрт возьми, Се Янь узнал, что ему так отчаянно, до зарезу нужны деньги?

Цуй Хао не находил ответов.

Он тупо разглядывал жгущую пальцы дорогую визитку, но в итоге так и не поднялась рука её выбросить. Он спрятал её поглубже в карман и молча побрёл прочь.

Воспоминания оборвались. Цуй Хао окинул взглядом залитую ярким светом просторную ванную комнату, помедлил ещё мгновение, после чего наконец скинул с себя полусырую одежду и погрузился в тёплую воду ванны.

Он и сам не мог толком определить, что сейчас чувствует: в душе царили полнейший сумбур,

растерянность и щемящая беспомощность.

Он мылся в абсолютной тишине, а когда закончил, накинул приготовленный Се Янем халат и неторопливо вышел в спальню.

Се Янь полулежал на кровати, лениво опустив веки и листая что-то в своём мобильном телефоне.

Стоило Цуй Хао приблизиться к нему, как тело против его воли сковала жуткая нервозность. Сердце заходилось в бешеном ритме, а внутри волнами разрасталась глухая тревога.

Он заметил, как Се Янь оторвал взгляд от экрана и медленно перевёл его на него.

Цуй Хао резко замер на месте, словно выставленный на продажу товар, который проходит тщательную экспертизу, и не смел сделать ни единого движения.

Се Янь неторопливо, дюйм за дюймом, рассматривал его: подмечал короткие влажные пряди чёрных волос, хаотично падающие на выразительные, мужественные брови.

«Нервничает», — безошибочно определил Се Янь.

Такие люди, как Цуй Хао, для него были слишком простыми и прозрачными. Они походили на чистейшие камни-самоцветы в прозрачной воде летнего ручья — одного взгляда хватало, чтобы рассмотреть всё до самого дна.

— Подойди, — негромко скомандовал Се Янь.

Цуй Хао сделал несколько шагов и нерешительно присел на самый край постели.

— Ближе, — послушался новый приказ.

Цуй Хао сглотнул, подавшись корпусом вперёд.

— Ещё ближе.

Парень на секунду замешкался, но в итоге послушно скинул тапочки и забрался на кровать целиком. Он сел вплотную к Се Яню, непроизвольно крепко сжав пальцы в кулаки.

Только после этого Се Янь лениво приподнялся со своего места и придвинул своё лицо почти вплотную к его щеке.

Цуй Хао чисто инстинктивно попытался отклониться назад, но Се Янь мягким, но властным жестом перехватил его за скулу.

Его ладонь была ледящей. Большой палец медленно и плавно скользил по щеке парня, напоминая лёгкое прикосновение невесомого перышка.

Цуй Хао вынужденно опустил глаза, чувствуя, как кожа под чужими пальцами начинает стремительно гореть.

— Какой горячий, — тихо констатировал Се Янь.

Цуй Хао смущённо моргнул, чувствуя, как в горле пересохло от волнения:

— Просто... здесь слишком жарко.

— Да неужели? А вот я как-то не заметил.

Договорив, Се Янь плавно перевернул руку и прижал его к щеке уже тыльной стороной ладони.

Цуй Хао молчал. Атмосфера в комнате сгустилась до предела, становясь тягучей и откровенно интимной.

Се Янь пристально созерцал его: любовался этой чистой, незамутнённой невинностью, которую парню было решительно некуда спрятать, и наблюдал за тем, как его лицо постепенно заливают густой румянец.

Наконец он разжал пальцы и убрал руку.

Цуй Хао мысленно перевёл дух, чувствуя, как с плеч свалилась огромная гора.

Однако уже в следующую секунду он ощутил, как на его талии исчезло натяжение.

Пальцы Се Яня точным, скользящим движением потянули за края и одним рывком развязали узел на поясе его халата.

Сердце Цуй Хао в тот же миг оборвалось вслед за этим движением, повиснув в глухой, звенящей пустоте.

<http://bllate.org/book/17744/1659342>